

Николай Балицкий
Исполнение мечты:
как это бывает

ТАВРИДА

Николай Балицкий
Исполнение мечты:
как это бывает
Серия «Таврида»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23543506
Исполнение мечты: как это бывает/ Балицкий Николай:
Интернациональный Союз писателей; Москва; 2019
ISBN 978-5-00153-006-0

Аннотация

Книга будет интересна как молодёжи, так и людям с богатым жизненным опытом. Пока писал эту книгу, я сам изменился, а мои мечты стали чаще сбываться. Возможно, и с читателем произойдёт что-то похожее. Здесь есть увлекательные истории о любви, о взаимовыручке, о путях достижения счастья, успеха, мечты – как это бывает и почему порой не бывает. Мечтайте, и всё у вас получится.

Содержание

Глава 1. Навык – путь, вымощенный шёлком	5
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Николай Балицкий
Исполнение мечты:
как это бывает

Моим друзьям Инге и Коле

Глава 1. Навык – путь, вымощенный шёлком

*Если ты можешь мечтать, то можешь
воплотить свои мечты в жизнь.*

Уолт Дисней

Здесь и далее картины с сайта художника и поэта Е. Ба-
лицкой «Размышления на холсте и бумаге о взаимосвязях в
пространстве» kbart.ru

Чем же теперь зарабатывать на жизнь? Куда пойти рабо-
тать? По найму, что равнозначно рабству, или создать соб-
ственный бизнес? Чем заняться, чтобы это приносило поль-

зу людям, а себе – не только удовлетворение, но ещё и хорошие деньги?

Когда он служил офицером, то не надо было думать об этом. Там в армии за него уже все решили другие: что ему делать, и сколько он будет за это получать, и какой частью себя и личной жизни он должен поделиться с государством. А теперь к нему пришла свобода! И её так много, что он не знает, как ею распорядиться. Ведь мы же сами выбираем свою судьбу, сами планируем своё будущее, но каждый это делает по-своему.

«Мы читаем умные книги. Кто читает Библию, а кто Коран или Талмуд. Кто читает Достоевского или Хайяма, а кто Гоголя или Коэльо. Мы всю жизнь читаем правильные книги, а живем бедно как в духовном, так и в материальном смысле. Почему мы не можем применить полученные знания для улучшения своей жизни? Ведь знания же сила – так, по крайней мере, говорили многие наши учителя, которые хоть и имели по несколько ученых степеней, но жили не очень богато. Ан нет, получается, что знания – это ещё не сила. Знания – это потенциал силы, который кто-то использует на пользу, а кто-то во вред себе и окружающим, а кто-то вообще никак не использует...

Мы хотим сделать лучше свою жизнь и жизнь близких нам людей. Стать счастливыми, богатыми, здоровыми, преуспевающими, благополучными людьми. Почему это получается

не у каждого, а лишь у некоторых?

Почему так происходит?

Мы смотрим умные и добрые кинофильмы, соглашаемся и всем сердцем принимаем те правила, которые нам предлагают для достижения успеха. И опять ничего не меняется в нашей жизни к лучшему.

Почему?

Ведь я не самый глупый, а даже где-то наоборот. Я знаю, что нужно делать для достижения успеха, и пытаюсь это делать.

А успеха всё нет. Почему?

Этот вопрос я постоянно задаю сам себе, а жизнь тем временем проходит и совсем не в том русле, как хотелось бы. Я получил интеллектуальное и эмоциональное образование, работаю тяжело и много, а живу в хрущёвке, езжу на старой машине, отпуск провожу в пыльном и душном городе. Жаба давит, червь точит, жареный петух уже заклевал все места куда достал, а изменений в моей жизни к лучшему не происходит. Почему?» – так думал уже немолодой человек, стоявший на берегу штормящего сентябрьского моря. Моря, уже уставшего от жаркого лета, но всё-таки протестующего против прихода осенних холодов. Он стоял так близко к краю буны, что в этот бешеный шторм волны не то что брызгали в его счастливое и в то же время озабоченное лицо, а щедро поливали водяной пылью всю его подавшауюся вперед фигуру. Людям со стороны могло бы показаться, что он безраз-

личен к происходящему, и более того – задумал сотворить с собой что-то недоброе. Но это только так казалось. Именно сейчас внутри Артемия Дубецкого рождался новый, незнакомый ему человек, который полюбил с первого взгляда девушку в два раза моложе его, и огромное чувство любви, перевернувшее его душу, заставляло по-новому взглянуть на мир вокруг себя, да и на себя самого.

Уход с армейской службы ускорил развод с семьёй. Он почувствовал, что теперь может заниматься чем хочет: спать до обеда и после обеда, читать газеты, смотреть телевизор или вообще не заниматься ничем. Жить как хочет. Он так и жил день, два дня. Месяц, два месяца. И вот в один из обычных дней он вдруг понял, что не хочет спать после обеда – выспался, не хочет смотреть телевизор – там нечего смотреть. Его охватила тревога, он не находил себе места. Жена на работе, дочь в школе – он никому не нужен. Может быть, пропустить рюмочку коньячку? А почему бы и нет? Он налил себе стопку, потом другую. Стало полегче. Назавтра повторилось всё то же. Артемий (так его называли только родители, а все остальные звали Артёмом) понял, что это дорога в никуда. Он ещё молод и полон сил. Он должен заняться тем, что принесёт ему удовольствие, а другим – пользу.

Расставание с женой накануне серебряной свадьбы он пережил на удивление спокойно. Скандалов и дележа не было. Да и особо нечего было делить: маленькая двушка, перестроенная из однокомнатной квартиры, осталась жене, а

старенький белый «опель» и гараж, естественно, он забрал себе. Расставаться с детьми он не собирался, так как точно знал: рано или поздно уже взрослый сын и школьница-дочь поймут его. Однако проблем не удалось избежать. Больше всех от развода пострадала дочь Полина. Она не понимала, почему родители поступают так глупо. Её детское сердце обдало страшным холодом взрослой жестокости, и этот лёд будет оттаивать ещё долгие годы. Как бы там ни было, Полина росла доброй самостоятельной девушкой, она общалась с отцом, и со временем они снова подружились, но детская травма в душе осталась.

Наша жизнь тем и хороша, что в любой момент можно начать жить по-новому, по-другому: каждый день делать мелкие и важные вещи, которые неизбежно приведут к успеху. Так произошло и с Артёмом. Однажды он проснулся и сказал себе:

– Я сегодня другой человек, я начинаю новую жизнь, я здоровый, я счастливый, я преуспевающий, я благополучный, я Homo sapiens¹, в конце концов! Я же не дерево, которое посадили в саду, и оно не может двинуться с места.

Теперь он начнет писать свою жизнь с чистого листа. И хотя Артём не имел ни малейшего представления, что он будет делать, где жить, на что существовать, он всё равно верил в то, что всё у него получится, и всё, что он задумает, свер-

¹ Человек разумный.

шится, и вся Вселенная подстроится под его мечты и пойдёт ему навстречу. Эта вера его была настолько сильна, что он, ни минуты не колеблясь, широко шагнул в новое, неизведанное будущее. Сейчас он ещё не знает, какие удары и испытания уготовила ему судьба. Сейчас он ещё не знает, что ждёт его за ближайшим поворотом реки под названием Жизнь. Сейчас он ещё не знает, сколько сил ему потребуется, чтобы преодолеть все невзгоды, и чем ему придётся пожертвовать ради исполнения своей мечты. Всё это только ждёт его впереди... А сейчас – свобода!

Свобода – вот что переполняло всё его существо. Грудь его распирает от избытка чувств, в голове роится туча мыслей, а сердце переполнено любовью к Соне, стройной двадцатидесятилетней красавице и умнице, у которой, как ему казалось, вообще нет недостатков. Когда он понял, что влюблён, то был этому очень рад. Свобода и любовь – замечательный коктейль. И Артём Вадимович с удовольствием упивался этим добрым напитком.

София год назад приехала в Крым из далекого сибирского города, работала бухгалтером и заочно училась в институте. Ей часто приходилось ездить из Судака, маленького курортного городка, в Симферополь на сессии. И это обстоятельство как раз и сыграло решающую роль в её судьбе, потому что помогло познакомиться с Артёмом.

Дело было тёплым сентябрьским вечером. Артём тогда

ещё служил в авиационной части. Командир попросил его не в службу, а в дружбу отвезти коллегу его жены в Симферополь.

Артёму ехать не очень хотелось: день шёл к концу, чувствовалась усталость после проведённых парашютных прыжков. И эта поездка ему представлялась как добровольная повинность, в которой неудобно отказать другу. Но дорога была недолгая, и Артём согласился поехать, тем более что ему надо было решить в Симферополе свои вопросы, связанные с предстоящим увольнением из армии. А когда он увидел Софью, то понял, что просто не может не поехать.

Соня – стройная девушка, одета просто, но с каким-то божественным шармом. Лицо почти без макияжа, и это её только украшает. Глаза излучают кроткий и в то же время открытый взгляд, от которого у Артёма что-то оборвалось внутри, а может быть, наоборот, что-то зародилось в душе – большое и приятное, давно забытое чувство. Бывает такой взгляд у девушек, который действует не на всех, а может быть, они этот взгляд дарят не всем. И именно этот взгляд скопил с души Артёма всю тину, наросшую за последние годы неверной супружеской жизни, как коса косит бурьян с заброшенного поля.

Всю дорогу Артём не закрывал рта. Он говорил, сам не помня о чём, как будто боялся, что если он замолчит, то потеряет эту девушку навсегда. Соня поначалу испугалась.

«Что это за птица-говорун? – думала она, слушая его милые бредни попеременно с военным юмором. – Офицеру это как-то не совсем к лицу». Хотя ей было приятно это необычно повышенное внимание взрослого мужчины. Она имела небольшой опыт общения со своими сверстниками противоположного пола, но это было совсем другое. Это был взрыв, это был напор, это была страсть, которую ранее София не ощущала в общении с другими. И, хотя это поначалу испугало её, уже к концу поездки они договорились до того, что Артём за ней приедет по окончании учебной сессии через месяц и они куда-нибудь сходят вдвоём.

«Вот это девушка! Как мне повезло встретить такую красавицу! Такую умницу! За что мне такое вознаграждение? Наверное, этот подарок судьбы – аванс за что-то, что мне ещё предстоит совершить в этой жизни». Артём улыбался нахлынувшим мыслям и гнал свою машину в обратный путь. Ясно, что никакие дела в столице республики он не решил – просто забыл обо всём. Ему приятно было под песни Земфиры крутить баранку автомобиля и мечтать, а уж мечтать-то он умел...

И сейчас, по истечении месяца после их первой встречи, стоя на берегу разбушевавшегося моря, Артём мечтал, как он поедет завтра забирать Софию с учёбы, какие слова он ей скажет при встрече, какие цветы подарит. Весь последний месяц девушка не шла у него из головы. И вот наконец настал этот долгожданный день. Завтра они снова встретятся.

Ровно в полдень, как договаривались, Артём позвонил в дверь квартиры, которую арендовала Соня на период сессии. Дверь тут же отворилась, словно ожидали его приезда, сидя в прихожей. София встретила его со сдержанным радушием: с благодарной улыбкой приняла цветы – огромный букет больших белых ромашек – и сразу пригласила к чаю. Ах, какой это был вкусный чай вприкуску с сушёным изюмом и инжиром! Артём никогда не пил такого раньше.

Но засиживаться на кухне не хотелось. День был погожий. Решили возвращаться в Судак по южной дороге вдоль берега моря, не торопясь, чтобы было время остановиться, где понравится, и прогуляться по берегу.

За окном автомобиля мелькали горы, поросшие кустарником можжевельника и редким хвойным лесом, проносились скалы, нависшие над морем. Мягкое осеннее солнце бархатного сезона приятно ласкало, и было так легко на душе у обоих, что, остановившись прогуляться, они не заметили, как день подошел к концу. Разговаривали обо всём: о природе, которая сегодня как никогда ласково захватила их в свой плен; о стихах – как оказалось, они в ранней юности писали немного для себя про свои чувства. А кто в юности не писал стихи? Говорили о вечности и о повседневной жизни. Им казалось, что они давным-давно уже знают друг друга.

Суждения Софьи о жизненных ситуациях, о судьбе, о Боге, да обо всём, о чём только они ни говорили, показались Артёму взрослыми и самостоятельными, совсем не по годам

Сони. Она многим отличалась от своих сверстниц: и особенной статью своей, и манерами, напоминающими благородную дворянку, и уважительной формой общения, и своей жизненной философией. Одним словом, Артёму всё в ней нравилось до безумия, и с каждой минутой общения с Софией он всё безнадежнее терял голову, всё глубже и глубже улетал в небеса счастья.

– Как ты понимаешь счастье? Счастливый человек... Как ты его себе представляешь? – с лукавой игривой улыбкой спросила Соня, глядя прямо в глаза Артёму. У неё была такая способность – легко задавать серьезные вопросы, потому что к решению проблем, которые возникали в её безоблачной и ещё недолгой жизни, она относилась легко, без лишних волнений. Может быть, это от того, что особых проблем в жизни у неё и не возникало. А может быть, от того, что она выросла в обстановке исключительной любви к ней со стороны матери, старшей сестры, а особенно – со стороны отца. Отец был автомобильным слесарем высокого класса и институтов не заканчивал, но по своей эрудиции и эмоциональному образованию мог дать фору многим. Он очень любил своих дочерей и много времени проводил с ними вместе, читая книги, посещая кинофильмы, концерты или просто гуляя по парку. Закончив одно дело, он приговаривал: «Ладно, пошли дальше». И вот это «ладно» присутствовало везде: в мыслях, в словах, в делах, во всей его жизни. Соня отвечала отцу горячей детской любовью. Она впитала от него

много жизненных правил и теперь невольно подсознательно сравнивала Артёма со своим отцом. И этот вопрос о счастье вырвался из глубины её души сам собой.

Артём серьезно относился к вечным истинам и в последнее время часто думал о своей судьбе, о счастье, которого он так жаждал. Казалось бы, ответ лежал готовый, на поверхности: возьми его и отдай девушке, которая стоит рядом с тобой. Но он вдруг растерялся. Вопрос был настолько серьёзен, а задан так легко и непринуждённо, что Артём невольно задумался.

– Вечный вопрос, который всегда подкупает своей новизной. – Артём посмотрел вдаль на морской горизонт. Предвечернее море было спокойным – притомившись за день, оно тихо купалось в последних лучах нежного осеннего солнца. И это помогло Артёму настроиться на такой же лёгкий лад. – Я считаю, что в нашей жизни нет мелочей, ведь именно из них, из мелочей, складывается большое и великое. И каждый день, каждый миг за наше счастье мы идём на бой. На бой с самим собой. Я не должен быть врагом самому себе, я первый и самый лучший свой друг. Но дружить только с самим собой – скучно. Поэтому для меня важны все мелочи. Как я вижу свет в своем утреннем окне? Как я к нему отношусь? Он – серый, тусклый ранний утренний свет или он – растущий, набирающий силу свет, побеждающий ночную тьму... Как я говорю с близким мне человеком, каким тоном, как посмотрел. Сказал ли я: «Доброе утро». Улыбнулся ли, по-

целовал, помог, простил...

Артём вдруг замолчал. Ему показалось, что это похоже на признание в любви. Он посмотрел на Соню и в её глазах увидел подтверждение своих опасений. Сердце его забилось чаще, как перед парашютным прыжком. Он подошел к Софии, взял её руку и произнёс каким-то незнакомым для себя голосом:

– Я сейчас счастлив. И я уверен в этом на все сто! Потому что точно знаю, что счастье невозможно, если нет любви, точно знаю, что человек не может быть счастливым, если он не любит. А я люблю, люблю тебя!

Софья ничего не ответила, её взгляд ответил за неё. Артём привлек её к себе, они страстно и в то же время нежно поцеловались.

Взявшись за руки, они спустились к самому морю. Небольшой дикий пляж был пуст. Волны, как игривые дети, накатывали на песок и с неизбежным стремлением обратно к матери-морю возвращались в родительские объятия. Негромкий шелест этих волн казался им волшебной музыкой, которую хотелось слушать вечно.

Прогуливаясь по пляжу, они заметили, что надвигаются сумерки. Осенью темнеет быстро. Возвращаться предстояло по ночной дороге, и они заторопились в обратный путь. Бежать по песку было трудно, и звонкий смех Сонюшки разливался далеко по берегу.

Машина тронулась по горному серпантину, и уже после

первого поворота невдалеке замерцали огни рыбацкого посёлка, как вдруг мотор чихнул пару раз и заглох. Артём купил подержанный «опель» на рынке лет пять назад и за это время перебрал весь автомобиль своими руками. Ему нравилось ковыряться в машине, но больше нравилось ездить. Никогда раньше автомобиль не подводил его. Вот и сейчас, открыв капот, Артём сразу понял, в чём причина, и быстро устранил поломку. Но ехать в ночь дальше не рискнули. Решили остановиться в посёлке на ночлег. Выбрали укромное местечко на стоянке, поужинали и разместились в салоне автомобиля спать до утра.

На следующий день у обоих был выходной, и они решили провести его вместе. Какой чудесный это был день! Видимо, наступило бабье лето, потому что день выдался таким жарким, что можно было купаться в ещё не остывшем после лета море. Они гуляли по берегу, плавали, резвились как дети малые, наслаждаясь тем, что были вдвоём. Но всему приходит конец, и влюблённые продолжили своё небольшое путешествие.

Из-за крутого горного поворота показался Судак. Артём прожил в этом городе добрый десяток лет и успел полюбить его за необыкновенную красоту горных лесов в округе, окутанных прозрачным морским воздухом. Он перечитывал всё, что ему попадалось об истории Сидагиоса, Сугдеи, Солдайи, Суружа – вплоть до современного Судака. Особенно

его поразил тот факт, что этот маленький приморский городок смог стать центром Великого шёлкового пути. Эту страницу истории он изучил особенно подробно, не зная того, что в дальнейшем ему придётся обратиться к ней по неожиданному поводу.

Домой приехали под вечер, и казалось обоим, что они прожили за эти два дня маленькую жизнь, не похожую на ту, что была до этого, и расставаться с этой новой жизнью обоим не хотелось. Но сегодня расстаться надо для того, чтобы завтра опять встретиться.

Встречались около года, когда наконец-то решились поехать в Сибирь за родительским благословением. Ехали на пару месяцев, а задержались почти на три года. Родители Софии уже давно были на пенсии. Они постарели, но старыми не были – жили активной жизнью: дача с парной баней, шикарный огород с теплицей, регулярные поездки на своей «копейке» в лес по ягоды, активное общение с друзьями и родственниками. Такое активное, что Артём за то время, пока они жили у родителей, набрался невероятных впечатлений, каких давно не получал в своей жизни.

Отец с матерью благословили молодых. Свадьба была негромкой, но для Софии и Артёма это было самое главное событие в их жизни. Они не венчались, а только расписались в ЗАГСе, пообещав друг другу, что обязательно повенчаются позже.

Сибирь приняла Артёма радушно, с присущей её жителям широтой. Однако найти работу оказалось непросто, ведь Братск – город небольшой. Пришлось пройти не одну фирму и фирмочку, предприятие и организацию, чтобы найти хоть что-то подходящее. У руководителей сложился стереотип по поводу отставных офицеров: в первую очередь предлагалась работа, связанная с охраной или безопасностью. Так поначалу было и с Артёмом. Его приняли начальником охраны на птицефабрику. Там действительно было что охранять, но беда в том, что тащили все через разные щели. Артём принялся активно закрывать эти щели, а значит, приходилось возвращаться к строгим армейским методам, что ему и при службе порядком надоело. Он наконец понял, что это не то, чем он хотел бы заниматься, и уволился. Уходил со скандалом, так как на него хотели повесить недостачу, которая образовалась якобы по вине службы охраны. Наконец-то разобрались и отпустили с миром, но на препирательства ушла уйма душевных сил и нервов, что ещё больше убедило Артёма: эта работа не для него.

Сидеть дома здоровому мужику было стыдно, и он опять пошел искать работу.

Со временем всё наладилось: София пошла работать бухгалтером в учреждение связи, а Артём устроился в фирму «РАВА» менеджером по продажам малой сельскохозяйственной техники. Руководитель Раблин Василий Алексее-

вич, из инициалов фамилии имени и отчества которого и получилось название торгового предприятия «РАВА», был благодушный и в то же время требовательный человек. Он доброжелательно относился к сотрудникам и клиентам, любил учиться сам и регулярно организовывал семинары для менеджеров. Лично отслеживал поставки, реализацию, сервисное обслуживание – словом, вёл свой бизнес успешно. А начинал Василий Алексеевич в лихие девяностые. После сокращения из конструкторского бюро когда-то крупного предприятия он пошёл на рынок, арендовал контейнер и стал продавать бензопилы и мотоблоки. Дело не сразу пошло в гору. Приходилось самому привозить товар, самому продавать в любую погоду. Зимой в Братске несладко стоять у неотапливаемого контейнера: бывает минус тридцать и ниже, а летом то же самое, только со знаком плюс. Самому приходилось решать вопросы с рэкетирами и конкурентами. В общем, нахлебался вдоволь всякого бизнеса, прежде чем сел в кабинет собственного холдинга. Стали открываться новые филиалы, поэтому нужны были самостоятельные сотрудники, которые сначала стажировались на головном предприятии, а затем уходили в филиалы.

Артём быстро вошёл в курс торгового дела, изучил основные виды продаваемой техники и был назначен региональным менеджером. Для него хорошим стимулом в работе был пример успешного бизнеса Раблина. Он чувствовал какую-то внутреннюю готовность именно к этой работе, и,

наверное, поэтому после наработки определенной базы клиентов встал вопрос о создании регионального отдела.

– Учи других и сам быстрее научишься, – сказал Артёму Василий Алексеевич и дал ему в помощь сына одного из своих заместителей.

Дома парня называли Раанан, но произношение еврейского имени не всегда привычно, и по устоявшейся еще с советских времён традиции коверкать имена все звали его на русский манер – Роман. Он только начинал свою самостоятельную жизнь и не очень стремился к трудовым подвигам. Что ещё нужно высокому чернобровому парню, у которого много друзей и подруг, а особых материальных затруднений нет? Можно модно одеваться и ходить с приятелями в увеселительные заведения. Он не жадный, весёлый, порядочный юноша – мечта многих братчанок на выданье. Девчонок он любил, но предпочтения пока не отдавал никому. Своим друзьям, которые удивлялись его успехам у представительниц прекрасной половины человечества, Рома говорил:

– Сетями ловят птичек, а подарками – девушек.

Учитывая армейское прошлое Артёма, родители надеялись на то, что ему удастся привить молодому парню хоть какую-то организованность и интерес к технике. Работа была связана с командировками. Артём подумал: «Лучше плохая заплатка, чем хорошая дырка» – и стал брать с собой Романа в поездки для стажировки.

София должна была вот-вот родить, поэтому Артёму не

очень-то хотелось уезжать от супруги, но работа есть работа.

В очередной поездке в Якутск случилось непредвиденное.

Стояла суровая сибирская зима. Для Артёма, как для крымчанина, и в Братске-то было не очень комфортно, а в Якутске климат похолоднее будет. Зимой туда, кроме как на самолёте, добраться нечем. Вылетели в воскресенье с таким расчётом, чтобы в понедельник приступить к работе. Поселились в гостинице, которая стояла на сваях. Для Артёма это было в диковинку. Там почти все дома, в том числе и многоэтажные, стоят на сваях, потому что если построить на обычном фундаменте, вечная мерзлота начинает подтаивать от тепла, которое отдаёт жилой дом, и тогда он сначала «поплывёт», а потом может и завалиться. А сваи держат строение на высоте до полутора метров, тем самым сохраняя холод под домом, что гарантирует ему устойчивость.

После размещения в двухместном номере решили поужинать в кафе напротив гостиницы. Полумрак и тихая музыка располагали к романтическим приключениям. Рома обратил внимание на столик в дальнем углу, где сидели четыре девушки с изящным восточным разрезом глаз. Закончив с трапезой, он пригласил одну из них на танец. Звучала романтическая песня в исполнении певицы Ёлки. Артём немного полюбовался красивой парой и, когда музыка закончилась, сказал Роману:

– Я, наверное, пойду в номер. Немного устал с дороги –

надо отдохнуть.

– Я тоже с вами, – сказал Рома, и они пошли одеваться. Застегиваться не стали: им только перейти через улицу и уже в гостинице.

Поднялись к себе в номер. Артём пошел в ванную комнату и уже заканчивал мыться, когда раздался стук в дверь.

– Пойду покурю, – услышал он через дверь голос Романа. Распаренный в душе, Артём с удовольствием развалился в кресле, взял пульт от телевизора и прошелся по каналам. Нашел фильм про якутского шамана Сабырыкы, немного посмотрел и начал дремать. Почувствовал, как затекли мышцы, решил перейти в постель и вдруг понял, что перекур у Романа затянулся. Глянул на вешалку – полушубок парня на месте. «Где-то в гостинице курит, – подумал Артём, но чувство тревоги не давало покоя, – надо спросить у администратора».

– Он, наверное, в кафе напротив, – ответила дежурная, – потому что вышел в одном костюме где-то час назад.

Артём взглянул на часы: было около полуночи. Вернувшись в номер, он решил дожидаться парня (всё равно сон ушёл), но, просидев около получаса перед телевизором, понял, что надо действовать. Надел костюм и ботинки, без куртки и шапки выскочил на мороз и тут же пожалел, что не оделся теплее, но возвращаться не стал. Перебежав через дорогу, Артём зашел в кафе, в котором веселье завершало свою работу и народ потихоньку расходился. Окинув взгля-

дом оставшуюся публику и не найдя среди них Романа, спросил у бармена:

– Вы не видели здесь молодого парня, который ужинал со мной, он ещё танцевал с девушками с углового столика?

– Серёжа, ты сегодня отвозил нашего гостя с девчонками? – спросил бармен у местного таксиста. – Поговорите с ним, – обратился он к Артёму.

Сергей рассказал, куда отвёз Романа, и пообещал утром привезти его в целости и сохранности.

Но наутро Рома не появился в гостинице, и Артём опять пошел в кафе. Завтраком кормила другая смена, и никто ничего не знал про Романа. Таксиста Серёжи тоже не было. Артём по телефону вызвал машину, объяснил как мог водителю, куда вчера отвезли его коллегу, и они поехали. Этот дом оказался за городом, хоть и недалеко, километров пять, но разыгралась метель и как назло где-то на полдороге заглох двигатель. Таксист поковырялся немного под капотом и сказал:

– Надо идти за помощью, я быстро сбегаю тут рядом, а вы подождите в машине.

Артём остался один, сколько ждал, не помнил. Видимо, у таксиста что-то не сложилось с поисками. Ветер усиливался, и его порывы раскачивали машину, как колыбель. Было ужасно холодно. Надо было идти и самому искать помощь, но в такую метель он не понимал, куда идти, и решил остатъ-

ся в автомобиле. Незаметно для себя Артём начал засыпать.

Стало совсем тихо. Казалось, снег полетел медленнее и почему-то вверх: взлетал с ветрового стекла, откуда-то из-под машины и чудесно кружил над тундрой в разноцветном вихре. Яркий свет вспыхнул на закруглении горизонта. Вдруг зазвучала музыка и таинственный голос Эдмунда Шклярского пропел: «У шамана три руки...», и Артём увидел, как над ним камлает шаман Сабырыкы. Он не испугался, потому что знал: молодой шаман очень уязвим – его может убить даже шёлковая ленточка, привязанная к одежде от беременной женщины. Артём в деталях разглядел одежду, но никакой ленточки не было. Перевел взгляд на рукоятку бубна с металлическими привесками, которую прислал шаману добрый дух через чёрного ворона с наполовину белой головой. Тем временем в разноцветии метели жёлтый цвет стал преобладать. И это уже не снег летел, а песок – тундра превратилась в пустыню, и из-за бархана вышел навьюченный верблюд, за ним второй, третий... Рядом с караваном, изнемогая от жары, шли погонщики. Артём боялся, что появится злой дух абаасы: вот тогда могут начаться проблемы. Но проблемы уже начались. Он почувствовал приятное тепло по всему телу и потерял сознание.

Очнулся от резкого запаха нашатыря на кушетке в больнице.

– Обморожений нет, – констатировал доктор, – но вы здо-

рово переохладилась. Могут быть осложнения, поэтому полежите у нас недельку-другую, а там видно будет.

Артём вспомнил, что он не нашёл Романа, и попросил позвонить в гостиницу узнать, появился ли он. К вечеру Рома с виноватым лицом зашёл в палату.

– Ты таки явился?

В ответ тишина.

– Про что молчишь?

– Хорошо молчать труднее, чем хорошо говорить, – попытался отшутиться Рома.

– Тот, кто говорит, также и что-то думает, – парировал Артём.

– Да, после этой ночи я подумал и вспомнил слова моей мамы о том, что лучше с умными людьми таскать камни, чем с дураками пить пиво. Артём Вадимович, простите меня, после бурной ночи я проспал в гостях до обеда, а когда вернулся в гостиницу и не нашёл вас, подумал, что вы работаете с клиентами и поехал на ближайшее предприятие.

О том, что Артём провел почти неделю в якутской больнице, не стали рассказывать в «РАВЕ». В эту неделю Рома бегал по предприятиям города как заводной. Он только утром заходил к Артёму отчитаться за предыдущий день и получить новое задание. Благодаря вынужденной самостоятельности Роман быстренько научился разговаривать с клиентами, составлять протоколы намерений и даже заключать договоры.

После выписки из больницы Артём в первую очередь пошёл на телеграф (тогда мобильные телефоны только появились и были доступны не всем) и позвонил домой. Радости его не было конца – Софьюшка родила прекрасную девочку, всё прошло хорошо, и молодая мама с маленькой Линкой уже собиралась выписываться домой. Артёму хотелось лично забрать своих дорогих девочек из роддома, но нужно было закончить работу здесь, в Якутске.

Для Романа эти две недели авральной работы стали хорошей школой регионального менеджмента, которая стоила бы добрых пару месяцев обычной стажировки. А для Артёма ничегонеделание в больнице стало поводом для тревожных мыслей: «А правильно ли я выбрал жизненное кредо, связав себя с торговлей? Шёлковый путь действительно великий, и там люди проявляли чудеса коммерции, а достаточно ли я хорош для великих дел?» Подобные мысли терзали встревоженную душу его днём и особенно ночью, когда вокруг было тихо, а он, выспавшись за день, не мог сомкнуть глаз. И сон не шёл, и тревога возрастала, и не было никого рядом, с кем мог бы посоветоваться, а когда удавалось задремать, часто виделся караван с богатыми товарами и уставшими погонщиками...

Тем временем, несмотря на переживания Артёма, продажи увеличились и в фирме стали поговаривать о расширении штата отдела региональных продаж. На этом можно бы-

ло бы завершить практическое обучение своего подопечно-го, но пережитое в Якутске сплотило их, и Артём решил поехать с Романом в завершающую командировку.

Предстояла поездка на поезде в Читу.

Дорога долгая.

Артём неспешно начал свой рассказ о том, как он в молодости побывал в этих краях:

– После третьего курса полагалась практика, и нас, человек пятнадцать во главе с преподавателем, отправили на БАМ. Нам, курсантам военного училища, эта поездка представлялась забавным приключением. Только в один конец дорога занимала около шести суток, и Валерий Павлович, завкафедрой истории, успел рассказать нам много интересного.

* * *

– Не знаю, почему запомнилась легенда о Великом шёлковом пути, – продолжил Артём. – Кстати, наш поезд движется по одному из отрезков этого знаменитого маршрута, который был открыт с лёгкой руки китайского императора У-ди, отправившего ещё во втором веке до нашей эры своего сановника Чжан Цяня на запад для поиска союзников в борьбе с набегами степных народов. После долгих лет скитаний, опасных приключений и даже плена Чжан Цянь все-таки вернулся домой и рассказал императору, что видел мно-

гое из того, чего нет в Китае: восточные сладости, полотняные ткани, вино. Но особенно впечатлил правителя рассказ о «крылатых» конях Давани, которые по размерам и скорости превосходили низкорослых китайских лошадок. У-ди вспомнил завет Конфуция, что для успешной империи необходимо развитие внешней торговли и снарядил караван с шелком и бронзовыми зеркалами в Среднюю Азию, дабы обменять это добро на ферганских скакунов. Таким образом, как это часто бывает, совершенно случайно зародился Великий шёлковый путь.

Справедливости ради надо сказать, что не все считали полезными достояния Шёлкового пути: в Риме, к примеру, считалось аморальным носить одежду из чрезмерно дорогого шёлка, и даже был принят закон, запрещающий ношение шелков, но, к счастью, этот закон был вскоре отменён. А Чингисхан и вовсе использовал торговый маршрут для захвата новых территорий и порабощения других народов.

Меня лично очень заинтересовала легенда, рассказанная Валерием Павловичем о купце Кавитти, торговавшем в смутные средневековые времена. Вот эта история.

Флорентийский банкир и купец Франческо Пеголотти советовал своим коллегам брать с собой полотняные ткани, продавать их в Ургенче и запасаться сомами – серебряными слитками, чтобы покупать на них шёлк.

Купец Кавитти так и сделал: продав весь свой товар за несколько сот сомов, остался в караван-сараяе дожидаться

большой партии шёлка, чтобы взять его по оптовой цене. В селении рядом с мечетью была и христианская церковь, куда Кавитти ходил молиться, чтобы Господь дал ему силы благополучно вернуться в Италию. Около храма к нему подошёл парень, выдававший себя за сумасшедшего, и несколько раз шепнул купцу: «Не жди караван – уходи в свою страну! Не жди караван – уходи в свою страну!» Кавитти не обратил внимания на слова больного, но на всякий случай сдал серебро и деньги на хранение хозяину постоялого двора.

И правильно сделал, потому что однажды вечером, увидев, что купец идет один без охраны, на него напала шайка бандитов. Не найдя при нём денег, разбойники избили его, забрали почти всю одежду и бросили на дороге.

Лула, дочь зажиточного местного мельника, рано утром пошла по воду и нашла полуживого беднягу, привела его домой, выходила, а когда Кавитти смог говорить, она узнала, что спасла богатого флорентийского купца.

Через некоторое время пришёл караван с китайским шёлком, фарфором, пряностями и другим богатством. Кавитти успешно завершил сделку и явился в дом мельника просить руки и сердца Лулы. Девушка согласилась ехать в далекую Европу потому, что была влюблена в флорентийца. Несколько дней ушло на подготовку к свадьбе, и после пышного пиршества новый караван с молодой семьёй отправился в далёкий путь. По суше они добрались до крымского города Солдайи (так итальянцы называли Судак), а там, зафрахтовав

два корабля, отправились в Италию. Во Флоренцию молодая пара прибыла с пополнением: по дороге Лула родила красивого мальчика, будущего путешественника и успешного торговца.

* * *

Артём отпил чаю из стакана с подстаканником и продолжил:

– Рассказав нам эту легенду, Валерий Павлович добавил: «Заранее готовьте себя к самостоятельной жизни. Сейчас, пока вас ведут по жизни родители и преподаватели, решите, какой путь для вас главный, и начинайте идти своим путем уже сегодня. Есть много сфер для приложения ваших усилий, к примеру торговля. Как видите, ещё в древние времена она была прибыльным делом, хоть и довольно опасным. У вас сейчас другие цели и задачи, но не все вы станете генералами: служба пролетит быстро, поверьте моему опыту, и надо будет двигаться дальше. У каждого из вас должен быть свой план, и если уж давать простор мыслям, то по-сибирски широкий».

Артём вдруг замолчал и долго смотрел в окно на проплывающие мимо сибирские просторы. В динамике звучала песня «Мой выбор» в исполнении известной рок-группы.

– Ты знаешь, Рома, я уже тогда подумал, что после службы займусь торговлей. Как видишь, уволившись в запас, я

не изменил своего решения. Во мне живёт связь времён, и сейчас как никогда я чувствую связь территорий, которую издревле объединял Великий шёлковый путь. Здесь, в Сибири, я представляю себя тем флорентийским купцом: сколь долго ни длилось бы моё путешествие, а возвращение домой неизбежно. Только везу я домой не товары, а навыки ведения торгового дела. Эти прекрасные суровые места дали мне большой заряд для развития бизнеса в Крыму. Мне пришлось жить в разных местах, и, как бы ни манили неизвестные края, родные крымские пейзажи не могу променять ни на что. Мы с женой решили вернуться в Крым, так что тебе, Рома, придётся самому двигать региональную торговлю в «РАВЕ». Думаю, что ты готов к этому. Или я ошибаюсь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.